

---

# ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 2 (83). 2022. Том 12

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»  
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,  
в которых должны быть опубликованы  
основные научные результаты на соискание ученой степени  
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук  
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2022

# ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович  
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,  
зав. кафедрой национальных и федеративных  
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

## Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович  
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации  
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна  
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович  
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного  
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович  
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета  
управления

**Вадим Витальевич  
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного  
университета

**Владимир Юрьевич  
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию  
с общественными организациями, СМИ и органами  
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна  
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного  
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль  
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории  
международных отношений Российского  
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич  
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного  
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич  
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института  
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович  
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета  
дружбы народов

**Марина Николаевна  
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России  
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович  
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры  
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна  
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич  
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии  
и этнополитики Южно-Российского института  
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович  
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского  
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна  
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства  
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна  
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран  
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии  
и Африки Московского государственного университета имени  
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

## Редакционная коллегия

**Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,**  
д.п.н., профессор РАНХиГС

## Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),  
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),  
Перкова Д.В. (ответственный редактор),  
Болтенкова Л.Ф., Дробижина Л.А.,  
Слизовский Д.Е.

## УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство  
«Наука сегодня»

## ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

## В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован  
Федеральной службой по надзору  
в сфере массовых коммуникаций,  
связи и охраны культурного  
наследия

Регистрационный номер  
ПИ № ФС77-47487  
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ  
(Российский индекс научного  
цитирования)

Включен в каталог  
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор  
журнала: 1,006

Адрес редакции:  
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,  
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,  
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

[www.etnopolitolog.ru](http://www.etnopolitolog.ru)

E-mail: [etnopolitolog@yandex.ru](mailto:etnopolitolog@yandex.ru)

Мнение авторов может  
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка  
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые  
в журнале подлежат обязательному  
рецензированию.

Ответственный редактор

*Перкова Д.В.*

Компьютерная верстка

*Анциферова А.С.*

Подписано в печать 25.02.2022.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000.

Отпечатано в типографии  
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

### Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое на-учное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: [etnopolitolog@yandex.ru](mailto:etnopolitolog@yandex.ru)

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

### Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: [etnopolitolog@yandex.ru](mailto:etnopolitolog@yandex.ru)

# СОДЕРЖАНИЕ

---

## ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

|                                                                                                                                                                                                 |     |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <b>Мухамедов Р.А., Пашкин А.Г.</b> Формирование и деятельность комсомола в Симбирско-Ульяновском регионе в 1918 – 50-е годы .....                                                               | 324 |
| <b>Ушмаева К.А., Терещенко О.В., Гончаров А.С.</b> История северокавказской шашки .....                                                                                                         | 331 |
| <b>Бубнов А.Ю., Комплеев А.В.</b> Великая Отечественная война в региональной политике памяти (на материалах анализа социальных медиа Курской области) .....                                     | 342 |
| <b>Моисеев А.Н., Моисеева Т.А.</b> Формирование ценовой политики на лошадей и иной подвижной состав в Гражданскую войну (на материалах Приволжского военного округа 1918 – 1920 гг.) .....      | 355 |
| <b>Ильясов Л.М.</b> Чеченское оружие: история, традиции, петроглифика .....                                                                                                                     | 363 |
| <b>Оськин Н.Н.</b> Электросвязь в Российской империи: от научных открытий к первым телеграфным аппаратам .....                                                                                  | 377 |
| <b>Погарцев В.В.</b> Хабаровское радио в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945) .....                                                                                                   | 387 |
| <b>Гончарова Т.В., Гончаров А.С., Мехтиева М.А.</b> Влияние повседневной жизни русских немцев на формирование личности Петра Великого .....                                                     | 394 |
| <b>Алиева Л.В., Тулимонас А.Н.</b> Дневник священника как источник о повседневной жизни мирного населения на оккупированной территории Псковского края в годы Великой Отечественной войны ..... | 405 |
| <b>Воскобойникова К.В.</b> Русская политическая эмиграция первой половины XX века: основные причины появления и центры сосредоточения .....                                                     | 415 |
| <b>Пасечников А.А.</b> Ключевые тезисы отечественной историографии об аграрной жизни крестьянства в годы Великой Отечественной войны .....                                                      | 420 |
| <b>Филимонов С.В.</b> Деятельность органов городского и земского управления по открытию Ряжской казенной классической мужской гимназии в начале XX века .....                                   | 427 |
| <b>Хонькин С.Н.</b> Деятельность органов контроля качества военной продукции, на оборонных предприятиях Рязани в 1950-1960-е гг. ....                                                           | 436 |

## ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

|                                                                                                                          |     |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <b>Болтенкова Л.Ф.</b> Гимн Господу Богу (философско-религиозное исследование в нескольких статьях). Статья вторая ..... | 447 |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|

|                                                                                                                                 |     |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <b>Бирюков А.В.</b> Становление понятий «охрана окружающей среды»,<br>«экологическая безопасность» в Российской Федерации ..... | 462 |
| <b>Аршин К.В.</b> Образ мигранта в аксиологическом<br>измерении идеологии российской нации.....                                 | 470 |

## ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

|                                                                                                                                  |     |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <b>Нестерчук О.А., Колпаков М.В., Гуреева Е.В.</b> Протестная активность<br>в контексте экологического конфликта на Куштау ..... | 475 |
| <b>Ардзинба Д.К.</b> Концептуальные основы принятия<br>решений органами государственной власти.....                              | 484 |

## ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

|                                                                                                                                        |     |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <b>Осинюк В.А., Романова Ю.А.</b> Инновации и цифровые технологии:<br>фундамент развития умного города (на материалах г. Москвы) ..... | 494 |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|

## ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

|                                                                                                                                              |     |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <b>Костриков С.П.</b> Журнал «Русское Экономическое Обозрение»<br>о подготовке и проведении Первой мирной конференции в Гааге .....          | 500 |
| <b>Гехт А.Б.</b> Фонд Кнута и Алисы Валленберг .....                                                                                         | 514 |
| <b>Дудаева М.В.</b> Особенности итальянской политики<br>регионального развития в контексте региональной политики<br>Европейского Союза ..... | 520 |
| <b>Ситдикова Н.А., Фалалеев М.А., Нечай Е.Е.</b> Сравнительный<br>анализ государственной экополитики в КНР, РФ и США.....                    | 531 |
| <b>Ручкин А.А.</b> Влияние моровых поветрий (эпидемий чумы) на церковные<br>и политические процессы в XIV-XV вв.: к постановке проблемы..... | 540 |
| <b>Меньшиков П.В., Дресвянин Д.В.</b> Информационное сопровождение<br>внешней политики: социальные сетевые коммуникации .....                | 546 |
| <b>Рзаева С.</b> Основные аспекты международной<br>контртеррористической стратегии мировых центров силы.....                                 | 561 |
| <b>Джагаев О.А.</b> Проблема Южно-Китайского моря<br>как фронт противостояния КНР и США в АТР.....                                           | 577 |
| <b>Поспелов Н.В.</b> Российско-турецкое политическое сотрудничество<br>в борьбе с международным терроризмом на территории Сирии .....        | 583 |
| <b>Тимофеев В.В.</b> Лоббистская деятельность канадского бизнеса<br>в контексте участия Канады в миротворческой миссии в Мали .....          | 592 |
| <b>Платонов А.П.</b> Особенности внешней политики Франции<br>на современном этапе .....                                                      | 607 |
| <b>Лучко Ю.В., Майует Маруан, Варитни Хуссам.</b><br>ОАЭ на африканском роге: от морских портов до военных баз.....                          | 615 |

---

|                                                                                                                                                      |     |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <b>Адоунде Яови Сильвестр.</b> Политические реформы<br>при президенте Патрисе Талоне (2016-2021 гг.)<br>и перспективы развития Республики Бенин..... | 624 |
| <b>Холодкова Н.В.</b> Расселение этнических групп в КНР:<br>анализ пространственного размещения<br>в Синьцзян-Уйгурском автономном районе .....      | 630 |

## СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

|                                                                                                      |     |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <b>Климова Е.А.</b> Анализ современной государственной<br>молодежной политики в РФ и за рубежом..... | 638 |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|

## РЕЦЕНЗИИ

|                                                                                                                                                                   |     |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <b>Пыж В.В.</b> Рецензия на монографию Каратуевой Е.Н.<br>Экологический терроризм: понятие, виды, противодействие.<br>М.: Издательство «Наука сегодня», 2022..... | 651 |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|

## КОНФЕРЕНЦИИ

|                                                                        |     |
|------------------------------------------------------------------------|-----|
| <b>Сыздыкова Ж.С.</b> «От Низами до Навои: времен связующая нить»..... | 659 |
|------------------------------------------------------------------------|-----|

|                          |     |
|--------------------------|-----|
| <b>НАШИ АВТОРЫ</b> ..... | 662 |
|--------------------------|-----|

|                                                |     |
|------------------------------------------------|-----|
| <b>ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ</b> ..... | 671 |
|------------------------------------------------|-----|

## **ЧЕЧЕНСКОЕ ОРУЖИЕ: ИСТОРИЯ, ТРАДИЦИИ, ПЕТРОГЛИФИКА**

*Предметом исследования являются вопросы истории чеченского оружия, его преемственных связей с материалами древних археологических культур на территории Северного Кавказа, их отражения в древней и средневековой петроглифике, а также в более поздней погребальной обрядности.*

*Автор рассматривает различные виды наступательного и защитного вооружения чеченцев в диахроническом аспекте, сравнивая их с образцами бронзовой и раннесредневековой эпох и приходит к выводу о том, что древняя история кавказского оружия (прежде всего кобанского и аланского оружия) стала основой для развития технологий его производства в регионе, в том числе у чеченцев.*

*По мнению автора, находясь в состоянии перманентных войн с великими империями древности, предки чеченцев, как и других народов Кавказа, наряду с прекрасными образцами оружия создали воинскую этику, которая вызывала одобрение многих людей, кто сталкивался с ними и в военном противостоянии, и в мирных условиях.*

*Основные выводы проведенного исследования заключаются в том, что технология производства и формы многих видов чеченского оружия имеют истоки в глубокой древности и формировались в пределах региона в течение многих тысячелетий. Основные виды вооружения (наступательного и защитного) чеченцев имеют прототипами кобанские формы, которые, в свою очередь, восходят к эпохе ранней и средней бронзы. Объективным источником для изучения истории чеченского оружия, помимо археологических материалов, являются древняя и средневековая петроглифика, а также более поздние изображения на мусульманских надмогильных стелах, которые помимо стилизованных и обезличенных форм, содержат реально существовавшие в определенный период времени типы вооружения.*

**Ключевые слова:** чеченцы, майкопская археологическая культура, северокавказская археологическая культура, кобанская археологическая культура, аланское оружие, наступательное вооружение, защитное вооружение, холодное оружие, огнестрельное оружие, петроглифы.



Научный интерес к кавказскому оружию (прежде всего к его древним образцам) появляется во второй половине XIX в. и связан с именами В.И. Долбежева, П.С. Уваровой, Вс.Ф. Миллера, А. Бобринского, в трудах которых были обобщены первые шаги по археологическому освоению края.

Отдельные описания современного им вооружения народов Северного Кавказа встречаются в дневниках европейских путешественников, которые посещали регион в XIII-XVIII вв. (В. Рубрук, И. Гильденштедт, С.П. Паллас, Я. Рейнеггс, Ю. Клапрот, Я. Потоцкий).

В 30-х гг. XX в. начинается регулярное археологическое изучение территории региона, и в трудах Е.И. Крупнова, В.И. Марковина, Р.М. Мунчаева, В.И. Козенковой, С.Н. Кореневского и других исследователей особое внимание уделяется классификации и систематизации древнего кавказского оружия.

Оружью народов Северного Кавказа XVIII-XIX вв. посвящены монографии Э.Г. Аствацатурян, Д.Ю. Чахкиева, И. Асхабова и других ученых, в которых рассматривается не только история, но и происхождение его отдельных видов, клейм и династий оружейников [2; 3; 4; 5; 29].

Производство оружия имеет в регионе древние традиции, восходящие к неолиту, когда война становится неотъемлемой частью жизни человека. В энеолитическую эпоху в инвентаре мужских погребений появляются каменные булавы, каменные боевые топоры, скипетры, которые свидетельствуют о первичной социальной дифференциации древнего общества и выделении в нем воинской прослойки. В последующее время по мере освоения металла и развития технологий его обработки, усложнения социальной жизни появляются новые виды оружия, которое становится одним из основных индикаторов социально-экономического прогресса.

В эпоху ранней бронзы (конец IV-III тыс. до н.э.) в регионе создавалось оружие, по эффективности не уступающее вооружению воинов государственного периода Древнего Египта и Шумера (копья с бронзовыми наконечниками, бронзовые топоры, кинжалы) [12. С. 85]. Погребальный инвентарь подкурганых захоронений майкопской культуры содержал различные виды оружия: желобчатые кинжалы, кинжалы с ребрами, мечи, каменные и бронзовые топоры, каменные булавы, каменные и костяные наконечники стрел и дротиков, бронзовые наконечники копий, похожие на образцы раннеклассовых армий Древнего Востока [11. С. 9].

Не менее эффективным было вооружение населения Северного Кавказа в период средней бронзы. Долго сохраняя технологии производства оружия населения ранней бронзы (каменные топоры, каменные булавы), носители северокавказской археологической культуры усовершенствовали их, создавая при этом новые образцы, которые стали прототипами более позднего кобанского оружия (бронзовые топоры с проушиной, листовидные кинжалы, ножи листовидно-удлиненной формы, ножи ромбически-округлой формы) [15. С. 81-91].



В археологических материалах I тыс. до н.э. (эпоха поздней бронзы и раннего железа) представлены бронзовые и железные топоры, кинжалы, наконечники копий и стрел, кинжальные клинки, а также биметаллические кинжалы с железным клинком и бронзовой рукоятью [15; 16]. Среди оружия позднего этапа кобанской культуры встречаются мечи и кинжалы скифского типа, в том числе и мечи-акинаки, которые, вероятнее всего, имеют северокавказские корни [13. С. 281].

Находки пращевых камней на кобанских поселениях в Чечне свидетельствуют о широком применении пращи. Многочисленные шары из камня твердых пород диаметром 2,5-6 см обнаружены на мостовых и около стен помещений и погребениях Сержень-Юртовского и Бамутского поселений эпохи поздней бронзы и раннего железа [10. С. 27].

С начала новой эры на территории Северного Кавказа, в том числе и в ареале расселения нахских племен, начинает развиваться аланская археологическая культура, создатели которой вели военный образ жизни и уделяли большое внимание производству оружия.

Основным наступательным оружием алан в этот период были мечи различной длины (60-90 см), которые применялись в пешем и конном боях. К VII-VIII вв. н.э. мечи были усовершенствованы и представляли собой обоюдоострые прямые клинки (длиной 70-90 см), хорошо сбалансированные при помощи навершия. Наряду с мечами аланы использовали палаши – прямые клинки, более массивные, чем мечи, с односторонним лезвием и заточенным острием, которые применялись, в основном, всадниками. В IX-XIII вв., как об этом свидетельствуют археологические материалы, широкое распространение у алан получают сабли различного типа, которые при меньших размерах и весе обладали большими маневренными возможностями и убойной силой [25. С. 48-50].

Кроме того, в качестве наступательного оружия аланы использовали кинжалы, боевые ножи, копья, дротики, булавы, кистени и пращи. Высокого мастерства аланы достигли в производстве защитного вооружения, особенно панцирей и лат, которые пользовались популярностью даже у их врагов.

Вильгельм де Рубрук, посетивший Северный Кавказ во время монголо-татарского нашествия (XIII в.), писал: «Аланы на этих горах все еще не покорены, так что из каждого десятка людей Сартаха двоим надлежало караулить горные ущелья, чтобы эти аланы не выходили из гор для похищения их стад на равнине, которая простирается между владениями Сартаха, аланами и Железными воротами, отстоящими оттуда на два дневных перехода, где начинается равнина Аркакка. Между морем и горами живут некие сарацины, по имени лесги, горцы, которые также не покорены, так что татарам, жившим у подошвы гор аланов, надлежало дать нам 20 человек, чтобы проводить нас за Железные ворота. И я обрадовался этому, так как надеялся увидеть их вооруженными, ибо я никогда не мог увидеть их оружия, хотя сильно интересовался этим.

И когда мы добрались до опасного перехода, то из 20 у двоих оказались латы. Я спросил, откуда они к ним попали. Они сказали, что приобрели латы у вышеупомянутых аланов, которые умеют хорошо изготавливать латы и являются отличными кузнецами» [6. С. 19].

Прогресс в производстве оружия зависел от многих условий: уровня развития технологий металлообработки в регионе, влияния соседних культур (Закавказья, Передней Азии, Юго-Восточной Европы), освоения образцов, захваченных у противника или приобретенных в процессе натурального обмена. Многие виды наступательного и защитного вооружения (пращи, луки, мечи, копья, дротики, палицы, сабли, кинжалы, кольчуги, панцири, щиты, металлические шлемы) в течение тысячелетий совершенствовались и приобретали на Северном Кавказе завершенные формы.

Древнейшим метательным оружием дальнего боя является праща. В эпоху неолита люди, не знавшие других материалов, кроме дерева, кожи, кости и камня, с помощью пращи увеличивали дальность броска. Она представляла собой длинный кожаный ремень с расширением в центральной части. Ремень складывали вдвое и на сгиб укладывали камень. Пращу раскручивали над головой, а затем отпускали один конец.

Чеченцы в Позднем Средневековье использовали пращу трех видов: классическую пращу (жормак) – кусочек продолговатого мягкого ремня с двумя тесемочками, закрепленными по его краям; пращу «ширдолг» – деревянную палку длиной до метра с ремешком и тесьмой; пращу тлулглад – лук для метания камней. Последний вид пращи применялся чеченцами при обороне средневековых башен, бойницы которых были приспособлены именно для стрельбы из «тлулга-ад – лука для метания камней» [19. С. 121-123].

Одним из самых древних и распространенных видов оружия были луки различных видов: пхьаглад – лук для метания стрел, сиекхглад или гаддартга – арбалет. Чеченцы долгое время использовали так называемые сложные луки из цельного куска дерева, усиленные с внешней стороны сухожилиями или кожей животных, а с внутренней – пластинами из рога, которые применялись еще в скифскую и сарматскую эпохи.

По мнению Д.Ю. Чахкиева, «в условиях постоянной и достаточно тесной связи обитателей горной зоны с иноэтничным населением края дальнейшее развитие ручного материального оружия здесь находилось под определенным влиянием луков «гуннского», распространенного у алан и, возможно, «сасанидского» типов», которые оказывали конструктивное воздействие на трансформацию посткобанских луков [29. С. 35].

Позднее на Кавказе, в том числе у чеченцев, преобладали заимствованные в XIII в. у монголо-татар сложносоставные луки, состоявшие из нескольких склеенных деревянных частей, дополненных другими материалами (кожей, металлом, костью). Длина стрел, которые состояли из наконечника, древка и оперения, могла быть от 60 до 90 см. Наконечники могли быть костяными или ме-

таллическими, древки изготавливались обычно из граба, оперение – из перьев диких птиц. Оперения составляли из трех перьев для вращения и устойчивого полета, а наконечники стрел делали плоскими и острыми [1. С. 160].

В наступательном бою чеченские воины также использовали копья (гоьмукх), пики и дротики (гема). Для увеличения дальности метания копий и дротиков изготавливались специальные копьёметалки (богьIаддагIа) из рогов безоарового козла, укрепленных на деревянной подставке. К рогам прикреплялась тетива из турьих жил, на которой закреплялось копьё или дротик для натяжения и последующего метания [1. С. 160]. Случайные находки в разных районах Северного Кавказа свидетельствуют о том, что в средние века здесь использовались кованые металлические арбалеты (IаддагIа) (с отверстиями для крепления к деревянной основе) для метания дротиков.

В качестве наступательного оружия чеченцы с древности использовали различные палицы (чхьонкар), каменные и металлические булавы. В ближнем бою применялись секиры (джамбалт), небольшие топоры (джоммагI).

Высшего мастерства чеченцы достигли в изготовлении рубяще-режущего оружия: мечей, палашей, сабель, шашек и кинжалов.

Отдельные находки на территории Чечни, а также описания европейских путешественников свидетельствуют о том, что на вооружении у чеченцев были и мечи. Двулезвийный железный клинок ромбического сечения был обнаружен в коллективном грунтовом погребении XI-XVII вв. возле селения Майртуп. На рисунке Я. Потоцкого, европейского путешественника XVIII в., изображен знатный чеченец, на поясе у которого висит короткий меч в ножнах [29. С. 59].

Согласно археологическим материалам, еще в XV-XVI вв. в вооружении чеченцев преобладали сабли, которые в свое время сменили мечи. С XVII в. сабли были постепенно вытеснены шашками, получившие широкое распространение на всем Северном Кавказе. У шашки (къама) не было гарды, клинок ее имел небольшой изгиб, поэтому она легко вынималась из ножен, отличалась легкостью и гибкостью. Клинок ее закаливали особым способом, который всегда передавался внутри семьи от отца к сыну, от деда к внуку.

Василий Потто, описывая холодное оружие народов Кавказа, отмечал, что клинки «терс маймал» и «гурда», «высоко ценимые на Кавказе, чаще попадают в Чечне, хотя чеченцам труднее других доставалось приобретение хороших клинков, так как они жили далеко от Черного моря и даже от Грузии – этих двух центров, откуда распространялось оружие» [22. С. 1049].

Название шашки «гурда» встречается в произведениях русских писателей, служивших на Кавказе. Это было поистине легендарное оружие, так как ею можно было легко перерубить любую другую шашку или кинжал, не оставляя на лезвии первой зазубрин. Она значительно превосходила по своим качествам изделия знаменитых европейских мастеров и была предназначена больше для рубки панцирей [22. С. 1050]. Вокруг происхож-

дения мастеров, изготовлявших шашку «гурда», до сих пор идут дискуссии. Известный исследователь истории чеченского оружия И. Асхабов считает, что мастер, изготовлявший знаменитое оружие, был в ауле Гордали последним из династии выдающихся оружейников, жившим в XVIII в. [4. С. 67].

Л.Н. Толстой, находившийся в январе 1853 г. в селе Старый Юрт в Чечне, писал Т.А. Ергольской: «Садо позвал меня к себе и предложил быть кунаком. Я пошел; угостив меня по их обычаю, он предложил мне взять, что мне понравится: оружие, коня, чего бы я ни захотел. Я хотел выбрать что-нибудь менее дорогое и взял уздечку с серебряным набором; но он сказал, что сочтет это за обиду, и принудил меня взять шашку, которой цена по крайней мере 100 р. сер... После моего посещения я подарил ему Николенькины серебряные часы, и мы сделались закадычными друзьями. Часто он доказывал мне свою преданность, подвергая себя разным опасностям для меня...» [27. С. 100].

Кинжалы были повседневным оружием чеченцев, как, впрочем, и других народов Северного Кавказа, обязательным атрибутом их одежды. Истоки форм кавказских кинжалов восходят к металлическим изделиям мастеров кобанской археологической культуры, которые прошли в течение нескольких веков длинный путь эволюции.

Среди чеченцев были распространены кинжалы различных размеров и форм, но преобладало оружие с широкими (до 7-9 см) и длинными (до 60 см) клинками. Так называемые «противокольчужные» кинжалы имели длинное и тонкое острие, но их применение ограничивалось только военным временем [4. С. 94].

После окончания Кавказской войны кинжалы стали меньше и изящнее, с одним, двумя и более долами [3. С. 192].

Высокого уровня чеченцы достигли в изготовлении защитного вооружения (доспехи, шлемы, щиты). Чеченские кузнецы изготавливали кольчуги и кольчатые панцири типа рубашек с прямыми рукавами, квадратным воротником и боковыми разрезами в нижней части для удобства верховой езды.

Кольчуги отличались от кольчатых панцирей способом изготовления и крепления металлических колец, их формой, размерами и количеством. Кольчатый панцирь был легче по весу и дешевле кольчуги, поэтому был более распространен среди чеченцев. Под кольчугу надевалась специальная стеганая ватная или шерстяная одежда для удобства ношения, и чтобы избежать травм при ударах.

Важным элементом защитного снаряжения чеченского воина были кованые металлические шлемы и мисюрки (небольшой шлем полусферической формы). Для смягчения удара под них надевали стеганные ватные или шерстяные подшлемники. Для защиты шеи и плеч использовались кольчужные бармицы, а для того, чтобы избежать прямого удара по голове, к шлемам прикреплялись различные наверхшия. В удлиненных шлемах, защищавших

верхнюю часть лица, делали специальные прорезы для глаз. Кроме того, использовались специальные металлические маски, прикрывавшие лицо. Подобная маска вместе с кольчугой, датированные по сопровождавшему их инвентарю XVI-XVII вв., найдены во время проведения строительных работ в погребении в селении Тусхарой, в нескольких километрах к югу от районного центра Итум-Кале.

Кованые шлемы обладали значительной прочностью и надежностью в боевой обстановке, плавно вытянутая форма и выступающее наверху препятствовали нанесению отвесного, прямого удара рубяще-режущим и ударным оружием. Они подчеркивали высокий социальный статус их владельцев, которые обычно располагали еще и другими разнообразными видами дорогого оружия. Еще в конце XIX в. у хевсур (горная Грузия) подобный шлем оценивался в одну корову [28. С. 129].

Элементом защитного снаряжения были железные или стальные налокотники и специальные кольчатые перчатки. Налокотники состояли из трех выгнутых пластин, которые застегивались при помощи кожаных ремешков с пряжками [28. С. 281-282].

В качестве защитного вооружения чеченцы также использовали щиты. Как свидетельствуют археологические материалы, еще в Раннем Средневековье в регионе были распространены плоские щиты круглой формы с каркасом из дерева или металла. Часто металлический каркас обтягивался кожей, что делало щиты очень легкими и удобными для маневра, в отличие от цельнокованых стальных щитов. Обтянутый кожей щит чеченцы называли «неI», в отличие от обычного «турс» [1. С. 20].

Академик П.С. Паллас в конце XVIII в. писал, что вайнахи – «это единственный народ Кавказа, у которого сохранился щит как часть оружия. Щиты эти изготовлены из дерева, покрытого кожей, и охвачены железными обручами овальной формы. Короткая сучковатая пика, являющаяся частью их вооружения, служит не только для обороны, но и в качестве подпорки для ружья, которое кладут между рогатками этой пики, укрепляя ее конец в земле, что дает возможность более точно стрелять в цель» [20. С. 279].

Кроме того, во время Кавказской войны чеченцы использовали для защиты от удара сабли или пашки металлическую рогулю (кхалкхан) длиной около полуметра, которую также использовали в качестве подставки для прицельной стрельбы из ружья [1. С. 160].

Огнестрельное оружие (ружья, пистолеты) появилось в Чечне в XV-XVI вв., о чем свидетельствуют боевые башни, на которых в этот период появляются специальные бойницы. Первоначально оно поступало на Северный Кавказ из Турции, нередко через Крым и Турцию. Русские источники начала XVII в. сообщают об использовании чеченцами «огненного боя», «пищалей». Например, в 1604 г. русские послы Михаил Татищев и Андрей Иванов в своей отписке в Посольский приказ сообщали, что в Дарьяльском ущелье, недалеко от Ларсова кабака, на них ночью напали «горские люди с вогненным боем» [24. С. 46].

Якоб Рейнегтс, побывавший в конце XVIII в. на Северном Кавказе, писал о вооружении вайнахов: «Помимо хорошего ружья, они вооружены кинжалом и саблей. Другие, кроме этого, носят еще копье длиной в четыре фута и овальный щит длиной в один фут, состоящий из двойной твердой и прочной кожи, на внешней стороне щита железными гвоздями с большими шляпками закреплено широкое железное круговое кольцо; внутренняя сторона мягкая, посередине имеет кожаную рукоятку, которую можно натянуть на предплечье.

Никогда мужчина не выходит без оружия даже за дверь своего дома; кроме кинжала, который он никогда не снимает, он носит, по меньшей мере, дубовую палку длиной в полтора локтя, на внешнем верхнем конце которой закреплен железный круглый шар, из которого выходят короткие треугольные наконечники; и это орудие убийства называется топпус (Torpus)» [23. С. 84].

Однако распространение огнестрельного оружия на сразу вытеснило луки, копья и щиты, это касается прежде всего всадников, так как ружья были несовершенны и их было трудно перезаряжать в движении. Кроме того, ружейные пули долгое время не пробивали хорошие кольчуги и щиты.

В XVIII в. чеченцы достигли больших успехов в производстве собственного огнестрельного оружия, и к середине XIX в. из металлообрабатывающих промыслов в Чечне наибольшее значение имело изготовление ружей и пистолетов.

Известный чеченский писатель и исследователь Х. Ошаев так описывает ружейное снаряжение, которое чеченец должен был носить с собой: «Украшение на черкеске – газыри – по-чеченски именуют бустам, что означает «мерка». В деревянные полые трубочки – газыри насыпали отмеренные заряды пороха. Затыкался газырь двумя тряпочными пыжами и свинцовой пулей.

На поясе висела отвертка для хвостового и замкового винтов ружья, к поясу прикреплялся запас кремней, шильце для прочистки ушка в казенной части дула, железная коробочка с плотно закрывающейся крышкой, в которой держали в пороховой мякоти трут, предварительно вываренный в зольном щелоке и хорошо высушенный. На поясе висели одно-два стальных кресала, легко снимавшихся с ремешка» [1. С. 156].

В Государственном Историческом музее (Москва) хранится мушкетон, изготовленный чеченскими оружейниками. Длина его составляет 70 см, ствол у него стальной, калибр – 4,2 см. В казенной и дульной части ствол украшен тремя гравированными линиями, на боковой планке выбито клеймо со значком. Ложе коричневого цвета, приклад укороченный, заканчивается узкой пятой из желтой кости. Приклад украшен серебряными накладками, на которых изображены солярные розетки с четырьмя лепестками [2. С. 65]. Этим символом часто украшали кольчуги, рукояти шашек, кинжалов, приклады ружей, пистолеты, изготовленные чеченскими мастерами. Кроме того,



изображение розетки с шестью, пятью или четырьмя лепестками встречается на камнях средневековых чеченских башен и чуртах – надмогильных мусульманских стелах.

«Оружие составляло необходимую потребность чеченцев с давнего до нашего времени. Прежде они не были уверены и за один день своей жизни, почему не делали без него ни шагу как на работах, так и дома, даже засыпая, осматривали, исправно ли оно. И теперь, даже когда спокойствие их ограждено законом, любовь к оружию, как и прежде, владеет ими, почему они тратят много денег на его приобретение и украшение» – писал в XIX в. этнограф У. Лаудаев [14. С. 48].

Военизированный характер имела сама повседневная жизнь чеченцев. Многие тейповые общины сложились на основе военных и сторожевых поселений. По всей видимости, изначально тейп был организован и структурирован именно как военная организация. Об этом говорят названия отдельных тейпов: «ширдий» – пращники, «макажой» – авангард войска, «хой» – пограничники, «ГЮй» – резервные отряды, «пхьой» – лучники, «ГЮмкий» – копьеносцы, «богучарой» – разведчики.

Полевые материалы и сохранившаяся с древнейших времен военная терминология несут в себе информацию о статусе нахского войска и различных видах вооружения. Вероятнее всего, к каменному веку относятся термины «ГЮм» – «война», «ГЮра» – «воин», связанные с древнейшим оружием войны – камнем (ГЮ).

К Позднему Средневековью относится название войска – «сур». С ним же связан термин «сурсат» – налог, взимаемый с населения для содержания войска.

Вплоть до начала активной фазы Кавказской войны в Чечне проводился ежегодный сбор ополчения, куда прибывали вооруженные мужчины с 20 до 67 лет. Он мог проходить и высоко в горах, и на равнине, в зависимости от ситуации. Согласно фольклорным источникам, не было такой причины (свадьба, похороны родственников), кроме тяжелой болезни, по которой воин не мог явиться на сбор.

Кроме того, у чеченцев существовал военный институт «мехкарий», смысл которого заключался в том, что если в семье не было сына, то право отправиться на войну получала старшая дочь. Из таких девушек формировали отдельные конные отряды лучниц, заранее обученных верховой езде и стрельбе из лука. Эти отряды на большой скорости проносились перед вражеским войском, закидывая их тучами стрел, затем так же быстро исчезали, открывая дорогу основному войску. Им разрешалось стричь волосы, для них шили специальную одежду и снаряжение, элементы которых сохранились в чеченской национальной девичьей одежде, так же, как и их название. Этих девушек называли «мехкарий» – «дочери страны».

Вступая в военное противостояние с великими империями в разные периоды своей истории, чеченцы не только создавали прекрасные образцы



наступательного оружия и защитного вооружения, но и выработали этику ведения войны, в основе которой лежал принцип «меры дозволенного по отношению к врагу».

Этот принцип определял отношение чеченского воина к противнику и включал в себя широкий ряд запретов, за нарушение которых его сурово наказывали. Нельзя было стрелять во вражеского воина, сложившего оружие, добивать тяжело раненного врага, не имеющего возможности, защищать свою жизнь. К врагу, проявившему мужество и благородство, относились с глубоким уважением, а достойно погибшему вражескому воину воздавали почести как герою.

Ян Потоцкий во время своего путешествия на юг России, отмечая благородство чеченцев, писал: «К чести кавказских разбойников их сердца стоят большего, чем сердца европейских филантропов» [21. С. 289].

Существовал определенный регламент использования различных видов оружия в мирное время. Согласно нормам чеченского традиционного права, «за попытку покушения огнестрельным оружием и осечки при этом требовалось уплатить 60 коров» [29. С. 105].

Считалось большим позором колоть противника кинжалом, так как это был легкий и вероломный способ противоборства, от которого было трудно защититься [4. С. 94].

Все, что было связано с оружием, и холодным, и огнестрельным, имело сакральный характер. Ножи, кинжалы, шашки часто использовались в различных магических ритуалах, а многие обряды (свадьба, похороны, вечеринки) сопровождалась выстрелами из ружей и пистолетов.

Согласно законам гостеприимства, пригласив гостя в дом, хозяин в дверях принимал передаваемое ему гостем оружие. После этого на него возлагалась вся ответственность за безопасность гостя. Когда тот собирался покинуть дом, хозяин подводил к нему его коня, и после того, как гость оказывался в седле, подавал ему его оружие [7. С. 425].

Долгое время в мужском погребальном инвентаре у многих народов Северного Кавказа присутствовали кинжалы и ножи, а позднее их изображения стали наноситься на надмогильные камни.

Култ поклонения мечу, существовавший сначала у скифов, а затем у алан, переключается с обычая устанавливать каменную стелу в виде меча или кинжала над могилами храбрых воинов, который сохранился у чеченцев вплоть до депортации 1944 г. Такие стелы можно увидеть и сегодня на старых кладбищах практически во всех районах Чечни [9. С. 81].

В эпоху бронзы изображения различных видов оружия наносились на скалы, чаще всего, в связи с охотничьей магией, затем на камни древних и средневековых построек с той же целью или согласно каким-то религиозным представлениям.

Одним из древнейших и наиболее распространенных изображений оружия на скалах и каменных постройках являются рисунки луков. Они быва-

ют стилизованными, когда в них не просматриваются конкретные модели оружия, и для художника важен лишь символ, который имеет магическое значение. Но есть рисунки, по которым можно получить представление об определенных типах лука, что не отменяет их сакрального смысла.

Древнейший образец лука изображен на скале в районе высокогорного озера Галанчо́ж в Чечне в руках охотника с собакой, который целится в кавказского оленя. На концах его видны фигурные изгибы, характерные для египетских простых двояковогнутых луков, засвидетельствованных еще для конца IV тыс. до н.э. и остававшихся основным видом дальнобойного оружия воинов Древнего Египта вплоть до Нового царства [18. С. 23]. Стиль изображения оленя в этом сюжете абсолютно идентичен бронзовым скульптурам кобанской археологической культуры поздней бронзы и раннего железа, что дает возможность отнести рисунок и, соответственно, подобный тип лука в регионе к I тыс. до н.э. [26. С. 134].

К стилизованным изображениям лука относятся рисунки на надмогильной стеле и камне жилой башни в селении Ошни [8. С. 94], на камне боевой башни в селении Макажой [8. С. 277], на которых мы видим и антропоморфные фигуры, в первом случае с гипертрофированными признаками пола. Очевидно, все эти петроглифы связаны с охотничьей магией, и должны были приносить удачу в охоте живущим и в этом, и потустороннем мире (надмогильная стела).

В сюжетной композиции на камнях жилой башни в селении Васеркел изображен лук с выгнутыми наружу концами, и стрела с ромбовидным плоским наконечником [8. С. 271], которые имеют параллели в кобанской культуре. Такой же лук мы видим на камне жилой башни в селении Нижний Кий. При этом оба сюжета также связаны с охотничьей магией.

В петроглифике Чечни также встречаются изображения кинжалов на камнях жилых башен в селениях Шарой и Шикарой. Если рисунок на камне жилой башни в селении Шарой [8. С. 296] сравнительно поздний (XVIII-XIX вв.), что подтверждается и небрежной техникой его выполнения, то на арочном камне жилой башни в селении Шикарой [8. С. 296] мы видим кинжал, аналогичный по форме бронзовому кинжалу кобанской археологической культуры [17].

Встречаются на камнях жилых башен и изображения копий (всадник с копьем в селении Макажой [8. С. 264]; всадник с копьем с раздвоенным наконечником в селении Нижний Кий, охотящийся на оленя [8. С. 279]; человек с копьем, охотящийся на оленя в селении Моцарой [8. С. 279]; человек с копьем, охотящийся на тура в селении Харкарой [8. С. 204]. Особый интерес представляет изображение всадника с копьем с раздвоенным наконечником типа рогатины, в центре которого изображен круг, напоминающий щит. Аналогичный раздвоенный бронзовый наконечник копья или дротика был найден в погребении Березовского могильника кобанской эпохи (конец II тыс. до н.э.) [13. С. 434].

Изображения огнестрельного оружия (ружья, пистолеты) можно увидеть на надмогильных стелах – чуртах, связанных с мусульманскими захоронениями. На кладбище в местечке Кхачу, недалеко от боевой башни, автором был обнаружен чурт с изображением ружья, пистолета и сабли, датированный серединой XIX в. По всей видимости, это могила воина, участника Кавказской войны. Изображения оружия на надмогильных мусульманских стелах нередки для всех районов Чечни.

Таким образом, оружие чеченцев XVII-XIX вв. обнаруживает преемственность с древнейшими образцами вооружения, самые ранние из которых относятся к эпохе ранней бронзы. Многие виды кобанского (эпоха поздней бронзы и раннего железа) и более позднего аланского (Раннее Средневековье) оружия являются прототипами для позднесредневековых чеченских мечей, луков, кинжалов.

Создавая прекрасные образцы боевого оружия, чеченцы наряду с ними сформировали этику его использования в мирных и боевых условиях, основанную на принципе «меры дозволенного по отношению к врагу».

Дополнительным источником для изучения истории чеченского оружия, помимо погребального инвентаря и материалов бытовых археологических памятников, является древняя и средневековая петроглифика, в рисунках которой нередко фиксируются его древнейшие типы.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Алироев И.* Нахские языки и культура. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1978.
2. *Аствацатурян Э.Г.* Оружие народов Кавказа. Москва. Нальчик: Хоббикнига Эль-Фа, 1995.
3. *Аствацатурян Э.Г.* Оружие народов Кавказа. СПб.: «Атлант», 2016.
4. *Асхабов И.* Чеченское оружие. М.: Клуб «Кавказ», 2001.
5. *Асхабов И., Асхабов Х.* Поиски утраченных реликвий М.: Вече, 2016.
6. *Вильгельм де Рубрук.* Путешествие в восточные страны // Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XIII-XIX вв.). Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1967.
7. *Дубровин Н.* История войны и владычества русских на Кавказе. М.: Центрполиграф, 2019. Т. 1.
8. *Ильясов Л.М.* Петроглифы Чечни. М., 2014.
9. *Ильясов Л.М.* Тени вечности. Чеченцы: материальная культура, история, духовные традиции. М., 2021.
10. *Козенкова В.И.* Кобанская культура: Восточный вариант. М.: Наука, 1977.
11. *Кореневский С.Н.* Археологические признаки социальной дифференциации в погребальном обряде эпохи энеолита, ранней бронзы Центрального Предкавказья // Погребальный обряд древнего и средневекового населения Северного Кавказа. Орджоникидзе: РИО СОГУ, 1988.

12. *Кореневский С.Н.* Древнейшие земледельцы и скотоводы Предкавказья. М.: Наука, 2004.
13. *Крупнов Е.И.* Древняя история Северного Кавказа. М.: Наука, 1960.
14. *Лаудаев У.* Чеченское племя // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1872. Вып. VI.
15. *Марковин В.И.* Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тыс. до н.э.). М.: Наука, 1960.
16. *Марковин В.И., Мунчаев Р.М.* Северный Кавказ. Очерки древней и средневековой истории и культуры. Тула: Гриф и К, 2003.
17. *Мастера бронзового века.* Москва: Бук Хаус, 2005.
18. *Мирзоев Р.Н.* Вооружение древнего населения Северо-Восточного Кавказа (III-II тыс. до н.э.). Махачкала: «Мавраевъ», 2021.
19. *Ошаев Х.* Некоторые вопросы использования нахских башен в бою // Кавказский этнографический сборник. Очерки этнографии горной Ингушетии. Тбилиси: Мецниереба, 1968. Т. II.
20. *Паллас П.С.* Заметки о путешествии в южные наместничества Российского государства в 1793-1794 годах // Европейские дневники XIII-XVIII веков. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010.
21. *Потоцкий Я.* Путешествие по астраханским степям и по Кавказу // Европейские дневники XIII-XVIII веков. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010.
22. *Потто В.* Кавказская война. М.: Изд-во «Центрполиграф», 2014.
23. *Рейнеггс Я.* Всеобщее историко-топографическое описание Кавказа // Ингуши и их соседи в трудах немецких исследователей XVIII-XX веков. Ростов-на-Дону: Южный издательский дом, 2020. Ч. 1.
24. *Русско-чеченские отношения.* Вторая половина XVI-XVII в. М.: Восточная литература, 1997.
25. *Сланов А.А.* Военное дело алан I-XV вв. Владикавказ: СОИГСИ им. В.И. Абаева, 2007.
26. *Смирнова Г.Р.* Кобанские аналогии некоторых петроглифов Чечено-Ингушетии // Археология и вопросы этнической истории Северного Кавказа. Грозный, 1979.
27. *Толстой Л.Н.* Полное собрание сочинений. М.: Художественная литература, 1928-1958. Письма. 1935. Т. 59.
28. *Чахкиев Д.Ю.* Оружие // Чеченцы. М.: Наука, 2006.
29. *Чахкиев Д.Ю.* Оружие и вопросы военного искусства позднесредневековых ингушей и чеченцев (XIII-XVIII вв.). Магас, 2019.

---

**L.M. ILIASOV**

*Candidate of Philology, Applicant for the degree  
of Doctor of Historical Sciences Institute of Ethnology and  
Anthropology of the Russian Academy of Science,  
Moscow, Russia*

## **CHECHEN WEAPONS: HISTORY, TRADITIONS, PETROGLYPHIC**

*The subject of the study is the history of Chechen weapons, their successive links with the materials of ancient archaeological cultures in the North Caucasus, their reflection in ancient and medieval petroglyphs, as well as in later burial rituals.*

*The author considers various types of offensive and defensive weapons of the Chechens in a diachronic aspect, comparing them with samples of the Bronze and early medieval eras and concludes that the ancient history of Caucasian weapons (primarily Koban and Alan weapons) became the basis for the development of technologies for their production in the region, including the Chechens.*

*According to the author, being in a state of permanent wars with the great empires of antiquity, the ancestors of the Chechens, as well as other peoples of the Caucasus, along with excellent weapons, created a military ethic that aroused the approval of many people who faced them both in military confrontation and in peaceful conditions.*

*The main conclusions of the study are that the production technology and forms of many types of Chechen weapons have their origins in ancient times and have been formed within the region for many millennia. The main types of weapons (offensive and defensive) of the Chechens have Koban forms as prototypes, which, in turn, date back to the Early and Middle Bronze Age. An objective source for studying the history of Chechen weapons, in addition to archaeological materials, are ancient and medieval petroglyphs, as well as later images on Muslim gravestones, which, in addition to stylized and impersonal forms, contain types of weapons that actually existed at a certain period of time.*

**Key words:** *Chechens, Maikop archaeological culture, North Caucasian archaeological culture, Koban archaeological culture, Alanian weapons, offensive weapons, defensive weapons, edged weapons, firearms, petroglyphs.*